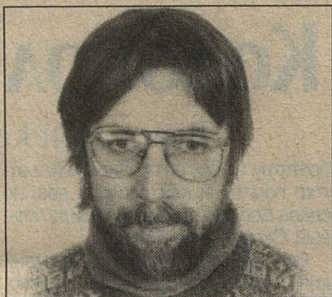

Мартынов Владимир

29.01.03.

Морок ритуала и торжество Рождества

“Ночь в Галиции” Владимира Мартынова

В. Мартынов

Эпоха Нового времени, отголоски которой еще улавливаются в нашей сегодняшней жизни, научила человека создавать трехмерное пространство и пускать по нему ток линейного времени, направленный лишь в одну сторону – из прошлого в будущее. Необратимостью сюжета собственного существования человек противопоставил себя природе, многомерной повторымости зарождения и исчезновения ее элементов. Законы построения созданных человеком в эпоху Нового времени предметов искусства заставляли поверить в неоспоримость того, что любое рассуждение должно завершиться выводом, а в заключение любой рассказанной истории есть итог.

Самим фактом возникновения один из интереснейших музыкальных “не-опусов” Владимира Мартынова – “Ночь в Галиции” на тексты Велимира Хлебникова и русалочьих песен из “Сказаний русского народа” И.П.Сахарова (спектакль был показан в Зале Чайковского) не только опровергает многие постулаты ком-

позиторской музыки, но и разрушает инерцию стереотипа музыкального восприятия в нашем сознании. Здесь время музыки и сюжетное время то пребывают в покое, перебирая и смакуя первобытную звуковую красоту первоформул-гласных, то движутся вспять – от разномасштабного пульсирующего многоголосья к равномерному, как стук сердца, ритмическому многоточию, а то и делают символический скачок от фольклорного безвременья к нарочито “композиторской”, “сочиненной” заключительной пасторали. Соединение магических фигур группы танцмеханики Тараса Бурнашева, таинственных звуковых игр-переключек фольклорного ансамбля Д.Покровского с группой “Opus posth”, Татьяны Гринденко и перформанса художника-концептуалиста Франциско Инфантэ (выстраивающего на заднем плане знак солнца из черных шестов и серебряной фольги) оставляло впечатление странного эзотерического действия, разворачивающегося самостоятельно, вне зависимости от чьей-либо режиссерской воли. И лишь в финале разрушалась иллюзия мистической свободы, исчезал морок древнего ритуала, и по прихоти властно проявленного авторского жеста вместо утра Ивана Купалы наступала рождественская ночь, и солнце оказывалось Вифлеемской звездой, и трогательная пастораль вновь приветствовала зарю христианской эры, возвращая нас в поток собственной истории, устремленный в будущее.

Ольга ФИЛИППОВА

Кувейт-2003. - 23-29 янв. - с. 8